

На правах рукописи

Рюмина Марина Сергеевна

**ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ КРИЗИС ОБРАЗОВАНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

Специальность 09.00.11 – социальная философия

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

**Ростов-на-Дону
2017**

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения»

Научный руководитель доктор философских наук, профессор
Тахтамышев Владимир Григорьевич

Официальные оппоненты: **Загутин Дмитрий Сергеевич,**
доктор философских наук, доцент;
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», кафедра «Связи с общественностью», профессор

Тугуз Фатима Казбековна,
доктор философских наук, доцент;
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», кафедра теоретической физики, доцент

Ведущая организация **ФГБОУ ВО «Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) им. М.И. Платова»**

Защита состоится «30» июня 2017 г. в 10.00 на заседании Диссертационного совета Д 212.208.01 по философским и социологическим наукам в ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160, Институт социологии и регионоведения ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», ауд. 34).

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке им. Ю.А. Жданова при ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (344103, г. Ростов-на-Дону, ул. Р. Зорге, 21 Ж) и на сайте: <https://hub.sfedu.ru/diss/announcement/>

Автореферат разослан «__» мая 2017 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Верещагина
Анна Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

Актуальность избранной темы определяется углубляющимся кризисом современной модели образования, который имеет практически универсальный характер. Образование представляет собой один из базовых институтов современного общества, выполняющий жизненно необходимые для общества функции: социализация, воспроизводство культуры общества, социальная мобильность, формирование гражданской позиции и др. Но при этом уже несколько десятилетий не прекращается обсуждение проблемы кризиса образования всех уровней, не только в России, но и в западных обществах.

После выхода в свет в конце 60-х гг. XX века книги Ф. Кумбса «Кризис образования в современном мире», где проблематика кризиса образования впервые была четко озвучена, появилось множество подходов к пониманию природы этого кризиса и разных его аспектов.

Е.В. Бодрова и С.В. Никитина справедливо отмечают: «Мировой кризис образования, помимо девальвации традиционных социальных ценностей и поисков нового мировоззрения, характеризуется все более возрастающим различием в уровне и качестве образования между богатыми и бедными странами, а также внутри стран между социальными слоями. Современный кризис образования вместо ожидаемого перелома в его течении и наступления устойчивого благополучного состояния все более приобретает хронический характер. Развернувшаяся в последние десятилетия информационная революция еще более обострила проблемы образования. Образование теряет привычные модели трансляции знаний и образцов и вынуждено искать новые. В такой ситуации разрыва наступает то, что называется образовательным кризисом, т.е. поиском новой парадигмы образования, предполагающей ориентацию на развитие личности, ее творческих способностей, введение гибких и проектных форм обучения, увеличение доли в объеме часов на индивидуальные формы подготовки,

обеспечение индивидуальных траекторий обучения студентов. Анализ литературы позволяет сделать вывод, что отечественные исследователи неоднозначно оценивают и трактуют понятие «кризис образования», неодинаковые предлагаются и пути его преодоления»¹.

Учитывая разнообразные подходы к пониманию кризиса образования, а также его многоаспектность, необходимо исходить из комплексного понимания этого феномена, проявляющегося в культурно-мировоззренческой, социальной, экономической и экзистенциальной (связанной с уникальным личностным существованием) сферах.

Актуальным является выделение экзистенциальной составляющей кризиса образования, поскольку образование – это не только социальный институт, но один из модусов человеческого бытия в мире. Человеческое существование сопряжено с поисками смысла жизни и деятельности. Если вопрошание о смысле не получает ответа, человеческое существование переживается как проблематичное и кризисное. Именно этот процесс – обесмысливания образования с точки зрения личности – основного субъекта образования, и понимается здесь как экзистенциальный кризис образования.

Проявления кризиса современного образования прослеживаются в трех основных сферах – социальной, культурной и экзистенциальной, все эти сферы взаимосвязаны. Но чаще всего внимание исследователей привлекают первые две сферы, хотя, на наш взгляд, третья – наиболее важная и болезненная.

Проявления кризиса в социальной сфере проявляются в разнообразных дисфункциях института образования: низком уровне подготовки учеников школ, если говорить о высшем образовании – в рассогласовании между образованием и потребностями рынка труда в определенных специалистах и низком качестве их подготовки, в снижении престижа образования, деформации его важнейшей функции социального лифта и т.д.

---

¹ Бодрова Е.В., Никитина С.Б. Кризис системы образования. Поиск новой парадигмы образования на рубеже XX – XXI веков – Электронный ресурс: официальный сайт Московского Гуманитарного Университета Режим доступа: <http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/2009/professor.ru/Bodrova&Nikitina.pdf> - Дата обращения - 08.09.2015

Кризис образования в культурной сфере связан, прежде всего, с постмодернистским размыванием мировоззренческих и ценностных ориентиров образования. Образование практически утрачивает воспитательную функцию, поскольку в постмодернистской культуре нет ни абсолютных ценностей, ни моральных авторитетов, сами понятия «истины» и «авторитета» считаются ложными и устаревшими. Кроме того, перепроизводство культурной информации и возникновение новых механизмов её распространения, оставляют без удовлетворительного ответа вопросы о том, чему и как необходимо учить в условиях информационного взрыва. Устаиваются привычные «дисциплинарные» образовательные технологии, унаследованные от индустриальной эпохи, но не произошло формирования новых – внедрение информационных технологий в образовательный процесс дает неоднозначные результаты, доступность информации не приводит автоматически к росту уровня знаний, а способствует скорее их хаотизации и формированию иллюзии всезнания.

Экзистенциальный кризис современного образования заключается в том, что оно не способно ответить на важнейшие для человека как субъекта обучения вопросы «в чем смысл образования» и «зачем оно мне?». Здесь имеется в виду не узко прагматичное понимание образования как получения знаний и навыков, обеспечивающих выполнение определенных профессиональных функций, а рассмотрение его как процесса формирования целостного человека, включающего его в широкий спектр социокультурных связей и прививающего ему ценностно-мировоззренческие ориентиры. Без ответа на эти вопросы невозможно создать главное – мотивацию обучения. Но без мотивации образование превращается в символическое и дисциплинарное насилие, а при ослаблении дисциплинарных механизмов, характерном для современного этапа общественного развития – профанируется, поскольку человек, формально вовлеченный в образовательный процесс, просто не учится.

При этом именно экзистенциальный кризис современного образования изучен недостаточно, особенно в сравнении с анализом социальных проявлений, причин и последствий кризиса образования. Слабой

изученностью проблемы экзистенциальной составляющей кризиса образования определяется актуальность данного диссертационного исследования.

Кризис образования рассматривается в исследованиях, как правило, в связи с конкретными проблемами отдельных обществ и преимущественно в социологическом или педагогическом ключе. Однако эта проблема нуждается в социально-философском анализе, поскольку имеет универсальный и мировоззренческий характер, что также определяет актуальность темы диссертационного исследования.

Степень разработанности темы диссертационного исследования

Данное диссертационное исследование опирается на широкий спектр научных разработок проблем образования, предпринятых исследователями разных специальностей. Проблемы философии образования и анализа кризисных моментов в развитии современного образования затрагивались, например, такими исследователями, как Т.С. Косенко и Н.В. Наливайко² (анализ роли и функций образования в современных обществах), Б.С. Гершунский³ (необходимость гуманизации образования и выработки личностно-ориентированных подходов к образованию), А.П. Огурцов и В.В.Платонов⁴ (темы динамики философских идей в сфере образования, мировоззренческого кризиса современного образования, исторических аспектов осмысления феномена образования), проблема необходимости формирования новой парадигмы образования и разработка этой парадигмы представлена в работах Г.И. Герасимова⁵, Ю.Г. Волкова⁶ и А.В. Лубского⁷.

В исследованиях В.Н. Филиппова и В.Н. Гончарова⁸ рассмотрены социологические аспекты кризиса образования в зарубежных странах,

² Косенко Т.С., Наливайко Н.В. Философия воспитания: социально-философское введение в проблему. Новосибирск, 2012

³ Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века. М.: «Совершенство». 1998

⁴ Огурцов А. П., Платонов В. В. Образы образования. Западная философия образования. XX век. СПб.: РХГИ, 2004

⁵ Герасимов Г.И. Образовательный ландшафт познавательного-развивающей парадигмы // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 12.

⁶ Волков Ю.Г., Герасимов Г.И., Лубский А.В. ИППК ЮФУ: к новой парадигме высшего образования в федеральных университетах России // Гуманитарный ежегодник Ростов-на-Дону, 2014

⁷ Герасимов Г.И., Лубский А.В. Диалог о парадигмальном подходе в образовании // Гуманитарий Юга России. 2014. № 1.

⁸ Гончаров В. Н., Филиппов В. Н. Философия образования в условиях духовного обновления России. Барнаул: Изд-во Барнаул. гос. пед. ун-та, 1994

Андреева О.Ю. и Кабацков А.Н.⁹ представили социологический анализ кризисного состояния современной российской системы образования, обусловленного трансформационными процессами, Жданова М.В., Зоткин А.О., Кабанов П. Г., Люрья Н.А.¹⁰ исследовали влияние на институт образования информационных технологий и глобализационных процессов. В работе Б. Ридингса¹¹ проанализирован распад модели университета, сложившейся в эпоху классического модерна и проблемы формирования новой модели университетского образования, ориентированного на формальные показатели эффективности и универсализм. Х. Ортега-и-Гассет¹² рассмотрел проблему определения миссии университета в современном мире, Э. Фромм¹³ исследовал негативное влияние формализованного и утилитарно-ориентированного образования на личность и др. Комплексный результат этих исследований использовался в данной диссертации.

А.П. Огурцов и В.В. Платонов в фундаментальной монографии «Образы образования. Западная философия образования. XX век»¹⁴ не только всесторонне проанализировали развитие основных направлений и идей современной философии образования, но и поставили ряд существенных вопросов, на ряд из которых мы попытались ответить в данной работе.

Диссертационное исследование опирается на работу Б. Ридингса¹⁵, касающуюся причин кризиса современной модели университетского образования. С точки зрения Ридингса, этот кризис обусловлен, прежде всего, кризисом национального государства, важным элементом поддержания которого служил классический университет. Глобализационные процессы, подрывая основы национального государства, разрушают в то же время и модель классического университета и ту модель человека, которую

⁹ Андреева О.Ю., Кабацков А.Н. Институциональный кризис образования через призму профессиональной культуры // Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. Т. 7., № 1

¹⁰ Жданова М. В., Зоткин А. О., Кабанов П. Г., Люрья Н. А. Актуальные проблемы философии и социологии образования. Томск, 1998

¹¹ Ридингс Б. Университет в руинах // Отечественные записки. 2003. №6

¹² Ортега-и-Гассет Х. Миссия университета. - М.: Изд. дом Гос. ун-та - Высшей школы экономики, 2010

¹³ Фромм Э. Иметь или быть. М.: АСТ, 2000

¹⁴ Огурцов А. П., Платонов В. В. Образы образования. Западная философия образования. XX век. СПб.: РХГИ, 2004

¹⁵ Ридингс Б. Университет в руинах. М.: ГУ ВШЭ, 2010

эти университеты призваны были формировать – гражданина национального государства и представителя его культурной элиты. Ослабление национальных государств усиливает неопределенность функций современных университетов.

Необходимо отметить важность исследования Ф. Кумбса¹⁶, послужившей точкой отсчета для многочисленных исследователей проблемы кризиса современного образования. Кумбс практически первым обозначил проблему нарастания кризисных тенденций в современном образовании в целом, а не только в рамках отдельных государств.

Социальные аспекты кризиса образования затрагивались такими авторами, как Ф.Р. Филиппов¹⁷, З. Бауман¹⁸, П. Бурдьё¹⁹, У. Бек²⁰, Т. Парсонс²¹, П.А. Сорокин²² и целым рядом других ученых.

Большое значение имеет социально-философский анализ функций образования, последствий «образовательной революции» XX века (понятие «образовательной революции» предложено Т. Парсонсом), изменения роли образования в обеспечении социальной мобильности, проблем образования, возникающих в связи с переходом к обществу позднего модерна или постмодерна, характеризующегося «индивидуализацией» образа жизни, «гибкостью» социальной структуры и «неопределенностью идентичностей» (З. Бауман). Неспособность современного образования служить эффективным каналом социальной мобильности, отмеченная, например, У. Бекем и П. Бурдьё, является одной из важнейших причин его кризиса, в том числе и в экзистенциальном аспекте, поскольку снижается мотивация учащихся к овладению знанием при усилении значения чисто символической составляющей образования.

---

¹⁶ Кумбс Ф. Кризис образования в современном мире. М.:1970

¹⁷ Филиппов Ф.Ф. Социологический анализ проблем образования / Франция глазами французских социологов. – М.: Наука, 1990

¹⁸ Бауман З. Законодатели и толкователи: культура как идеология интеллектуалов // Новое литературное обозрение, 2003. № 5

¹⁹ Бурдьё П. Университетская докса и творчество: против схоластических делений// Socio-Logos'96. Альманах Российско-французского центра социологических исследований Института социологии Российской Академии наук. — М.: Socio-Logos, 1996

²⁰ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М., 2000

²¹ Парсонс Т. Система современных обществ

²² Сорокин П.А. Социальная стратификация и мобильность // Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: 1992

Данное диссертационное исследование опирается не только на работы, непосредственно затрагивающие проблематику кризиса образования, но и многочисленные исследования специфики современного общества.

В работе широко используются концепции «дисциплинарного общества» М. Фуко, «индивидуализированного общества» и «текущей современности» З. Баумана, концепция современности Э. Гидденса, теория постиндустриального общества Д. Белла и др. Для нас была важна также разработка проблемы кризиса идентичности и специфики становления личности в обществах позднего модерна, особенно идеи З. Баумана и Э. Гидденса.

В целом, можно отметить, что работ, непосредственно затрагивающих проблематику данного диссертационного исследования не так уж много. В качестве редкого примера можно привести диссертационное исследование О.А. Проховник «Культурно-антропологический кризис и новые задачи образования в эпоху постсовременности»²³. Существует довольно много работ, посвященных проблеме гуманизации образования. Например, Максимова Н.Ю. «Гуманизация образования как социокультурный процесс: философские аспекты»²⁴ или Хайруллин Ф.Д. «Гуманизация высшего технического образования и духовное развитие инженерно-технической интеллигенции»²⁵. Однако проблема гуманизации образования близка, но не тождественна проблеме экзистенциального кризиса образования, поскольку имеет отношение, как будет показано далее, прежде всего к изменению методов обучения, но не к его экзистенциальной составляющей.

Следует отметить, что большинство диссертационных исследований по гуманизации образования имеют специализированный – педагогический или (реже) социологический характер. Например: Ермаков А.Ю. «Гуманизация – основа построения личностно ориентированного физкультурного

²³ Проховник О.А. «Культурно-антропологический кризис и новые задачи образования в эпоху постсовременности» - Диссертация на соискание степени кандидата философских наук. Ростов-на-Дону, 2006

²⁴ Максимова Н.Ю. «Гуманизация образования как социокультурный процесс: философские аспекты» . – Диссертация кандидата философских наук, М.: 2006

²⁵ Хайруллин Г.Д. Гуманизация высшего технического образования и духовное развитие инженерно-технической интеллигенции. - диссертация ... доктора социологических наук. Уфа. 2000

образования старшекласников»²⁶. Садыкова Г.С. «Гуманизация профессионально-прикладной физической подготовки студентов высших технических учебных заведений»²⁷, Кюрегян А.В. «Гуманизация образования на биоэтической основе в зарубежной школе и педагогике: XIX - XXI вв.»²⁸, Новикова А.А. «Гуманизация высшего образования как фактор формирования социальной компетентности студентов»²⁹, потому затрагиваемая ими проблематика имеет довольно узкий характер и не предполагает философского осмысления проблемы.

Мы можем заключить, что экзистенциальные аспекты современного кризиса образования пока изучены недостаточно. Будучи отчасти представлены в социологической и педагогической литературе, эти аспекты нередко рассматриваются в отрыве от универсальных процессов социокультурной динамики, что приводит к недостаточно глубокому пониманию природы породивших кризис процессов и некоторому утопизму при попытке найти решение проблем образования. Таким образом, тема экзистенциального кризиса образования представляет собой широкое поле для дальнейших исследований.

Целью исследования является выявление сущности, предпосылок и последствий экзистенциального кризиса образования в современном обществе. Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие **исследовательские задачи**:

- выявить основные аспекты кризиса образования, в том числе экзистенциальный аспект;
- исследовать мировоззренческие предпосылки кризиса современной модели образования в историческом и социокультурном контексте;

²⁶ Ермаков А.Ю. Гуманизация - основа построения лично ориентированного физкультурного образования старшекласников. Диссертация ... кандидата педагогических наук. СПб., 200

²⁷ Садыкова Г.С. «Гуманизация профессионально-прикладной физической подготовки студентов высших технических учебных заведений». Диссертация кандидата педагогических наук. Казань, 2010

²⁸ Кюрегян А.В. Гуманизация образования на биоэтической основе в зарубежной школе и педагогике : XIX - XXI вв.» Диссертация кандидата педагогических наук. М.: 2014

²⁹ Новикова А.А. «Гуманизация высшего образования как фактор формирования социальной компетентности студентов». Диссертация кандидата социологических наук, Тюмень, 2012

- проанализировать структурные изменения как предпосылку социальных дисфункций института образования в индивидуализированных обществах эпохи постсовременности;

- исследовать, как переход от общества классического модерна к обществу позднего модерна или постмодерна повлиял на кризис сложившейся в эпоху классического модерна модели образования;

- выявить сущность и предпосылки экзистенциального кризиса образования;

- исследовать попытки удовлетворения экзистенциальных потребностей личности в идентичности и смысле существования за пределами институциональной системы образования.

Объектом исследования выступает начавшийся во второй половине XX века общий кризис образования.

Предметом исследования является одна из составляющих общего кризиса образования - экзистенциальный кризис современного образования.

Гипотеза исследования

Экзистенциальный кризис является одной из важных составляющих современного кризиса образования. Экзистенциальный кризис – это неспособность существующей модели образования удовлетворить экзистенциальные потребности личности в самореализации, смысле существования, четкой идентичности.

Экзистенциальный кризис образования предстает как субъективная сторона объективных социокультурных процессов, ведущих сегодня к размыванию оснований модели образования, сложившейся в эпоху классического модерна. Экзистенциальный кризис образования порождается мировоззренческим кризисом эпохи постмодерна и социальными дисфункциями института образования, связанными с переходом к состоянию постсовременности.

Теоретико-методологические основания диссертационного исследования

Диссертационное исследование движется в русле постнеклассической (или «интегральной», по С.А. Кравченко³⁰) программы социального познания, среди теоретиков – предшественников которой такие авторы, как Э. Гидденс, П. Бурдьё, М. Фуко, Н. Элиас, А. Шюц, а среди отечественных авторов – С.А. Кравченко, Ж.Т. Тощенко и др.

Использование именно этой исследовательской программы позволяет выявить сущность экзистенциального кризиса образования как субъективной стороны объективных процессов, ведущих в индивидуализированном обществе к размыванию оснований системы образования, сложившейся в эпоху классического модерна.

В диссертационном исследовании использовались методы исторического, сравнительного, функционального, системного анализа, культурологический подход, диалектический и критический методы философского исследования, элементы экзистенциального анализа, а также общенаучные принципы познания – объективность, системность, обобщение, эмпиризм, восхождение от абстрактного к конкретному и др.

Диссертационное исследование опирается на комплекс философских и социологических исследований кризиса образования в современном обществе, а также социологические и социально-философские концепции, анализирующие общества эпохи модерна и постмодерна (концепции массового общества, «индивидуализированного общества», «другого модерна», «текущей современности» и т.д.). Все эти концепции позволяют понять специфику обществ «позднего модерна» или «постмодерна», «индивидуализированного общества», которая и предопределяет кризис нынешней модели образования, сложившейся в общих чертах в более раннюю эпоху (эпоху классического модерна, индустриального общества) – в обществах с иными структурными и культурными характеристиками.

Диссертационное исследование опирается также на анализ глобализационных процессов, предпринятый такими авторами, как Э. Гидденс, З. Бауман, У. Бек, поскольку глобализация также воздействует на

---

³⁰ Кравченко С. А. Социология: парадигмы через призму социологического воображения. М.: Экзамен, 2004. С. 482

динамику современных образовательных систем, особенно это касается университетского образования.

В диссертационном исследовании используются концепция образовательной революции Т. Парсонса, концепция кризиса идентичности З. Баумана, концепции индивидуализации обществ эпохи позднего модерна З. Баумана и У. Бека, концепция «Я» как рефлексивного проекта Э. Гидденса, исследования потребления и потребительского общества Ж. Липовецки и Э. Фромма, концепция образования как дисциплинарной практики и символического насилия М. Фуко и П. Бурдьё, идеи Д. Белла об отсутствии в постиндустриальном обществе трансцендентальной этики, что служит предпосылкой мировоззренческого кризиса. Диссертационное исследование опирается на эмпирические социологические исследования, характеризующие состояние современных систем образования в России и западных обществах.

В диссертации также используются работы, касающиеся исследований развития в постиндустриальных или постмодерных обществах новых практик самореализации личности, связанных с развитием феномена «spirituality», служащего суррогатом «трансцендентального проекта».

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- кризис образования рассмотрен в единстве трех его аспектов: культурного (мировоззренческого), социального и экзистенциального; выявлен и определен феномен экзистенциального кризиса образования как неспособности существующей модели образования удовлетворить экзистенциальные потребности личности в самореализации, смысле существования, четкой идентичности;

- проанализированы мировоззренческие предпосылки дисфункций современного института образования, способствующие экзистенциальному кризису: мировоззрение эпохи позднего модерна или постмодерного общества не имеет модели человека, которая могла бы служить ориентиром для образовательного процесса;

- показаны социальные предпосылки экзистенциального кризиса образования, заключающиеся в социальных дисфункциях современного института образования;

- показано, что непосредственной причиной кризиса образования во всех его аспектах послужил переход от общества классического модерна к обществу позднего модерна или постмодерна и кризис сложившейся в эпоху классического модерна модели образования, уже не соответствующей в полной мере новым структурным характеристикам социума и запросам личности;

- выявлена такая предпосылка экзистенциального кризиса образования, как рассогласование между индивидуальными потребностями в смысле жизни, осознании своего места в мире, понятной идентичности – и утилитарной нацеленностью системы образования лишь на реализацию социальных функций, подготовке индивида к определенным социальным ролям;

- охарактеризованы способы восполнения недостатков ценностно-смысловых аспектов модели институциональной системы образования, которые нацелены на решение экзистенциальных проблем личности за пределами самого института образования и которые лишь усугубляют кризис образования.

Положения, выносимые на защиту

1. Кризис образования, осознанный исследователями в середине XX века, приобрел к настоящему времени хронический характер.

Кризис имеет три основные составляющие: культурную, социальную и экзистенциальную.

Культурная, мировоззренческая составляющая выражается в неопределенности идейных и ценностно-нормативных ориентиров образования, выявленных философией образования и педагогикой, **социальная** – в многочисленных дисфункциях современного института образования, выявляемых социологическими исследованиями, **экзистенциальная**, затрагивающая человеческую субъективность,

внутренний мир личности, выражается в неспособности существующей модели образования ответить на вопросы о личностном смысле обучения.

Экзистенциальная составляющая кризиса является наименее изученной. Этот аспект кризиса образования в качестве предмета нашего исследования мы обозначаем понятием экзистенциального кризиса образования как неспособности существующей модели образования удовлетворить экзистенциальные потребности личности в самореализации, смысле существования, четкой идентичности. *Экзистенциальный кризис образования предстает как субъективная сторона объективных социокультурных процессов, ведущих сегодня к размыванию оснований системы образования, сложившейся в эпоху классического модерна.*

2. Философия образования второй половины XX века приходит к осознанию необходимости внесения в образование гуманистической, личностной составляющей, выработки новой парадигмы образования, отказа от прежних моделей обучения, сложившихся в эпоху классического модерна. Однако она не достигает этой цели, поскольку мировоззрение эпохи позднего модерна или постмодерного общества не имеет модели человека, которая могла бы служить ориентиром для образовательного процесса. Это является результатом общей мировоззренческой неопределенности, характерной для постсовременных обществ. Мировоззренческий кризис образования является предпосылкой экзистенциального кризиса, поскольку именно неопределенность ценностных и идейных ориентаций заставляет человека переживать ту или иную форму деятельности как бессмысленную.

3. Экзистенциальный кризис образования усиливается социальным кризисом современных систем образования. Эпоха классического модерна сопровождалась формированием модели образования, которая сегодня не удовлетворяет в полной мере запросы общества и личности. Эта модель подразумевала прочную связь между национальным государством и национальной многоуровневой системой образования, основной задачей которой была культурная унификация, воспитание гражданской идентичности и лояльности, передача знаний и навыков, способствующих эффективному выполнению социальных функций в рамках устойчивой

социальной и профессиональной структуры. К середине XX века эта модель достигла одновременно и своего апогея и начала кризиса, что проявилось в нарастающей волне критики системы образования и выявлению её многочисленных социальных дисфункций. В настоящее время этот кризис стал хроническим, достиг уровня универсальности и всесторонности.

4. Непосредственной причиной кризиса образования во всех его аспектах послужил переход от общества классического модерна к обществу позднего модерна или постмодерна. Сложившаяся в эпоху классического модерна модель образования уже не соответствуют в полной мере новым структурным характеристикам социума и запросам личности. В частности, она уже не способна эффективно обеспечить вертикальную мобильность и соответствовать постоянно меняющимся требованиям гибкой глобализирующейся информационной экономики. С другой стороны, сложившаяся система образования находится в кризисе из-за общего кризиса идеологии модерна, в частности, идеологии национального государства. Неспособность образования эффективно выполнять свои социальные функции приводит к девальвации ценности образования и способствует усилению неудовлетворенности им, что усиливает экзистенциальную составляющую кризиса образования. Социальные функции образования не соответствуют индивидуальным запросам людей в самореализации, определении идентичности, интересы общества и индивида расходятся в эпоху позднего модерна все сильнее.

5. Сущностной характеристикой экзистенциального кризиса образования является рассогласование между индивидуальными потребностями в смысле жизни, осознании своего места в мире, понятной идентичности – и утилитарной нацеленностью системы образования лишь на реализацию социальных функций, подготовке индивида к определенным социальным ролям. Поскольку современные общества лишены того, что Д. Белл назвал «трансцендентальной этикой», способной придать смысл общественному бытию, выполнение социальных ролей, участие в социальной жизни вообще само по себе уже лишено для индивида любого смысла, кроме обеспечения выживания. Но неэффективное выполнение образованием его

социальных функций, например, функции социального лифта, зачастую ставит под вопрос даже утилитарное его назначение. Предпосылкой экзистенциального кризиса образования является инертность сложившейся системы образования, которая несмотря на использование ею современных коммуникативно-информационных технологий еще не смогла предложить личности удовлетворяющие ее ценностно-целевые основания используемых образовательных практик.

6. По мере усиления значимости индивида, мировоззренческого кризиса, неопределенности нормативных предписаний в эпоху постсовременности («индивидуализированного общества», по определению З. Баумана), человек начинает искать способы решения экзистенциальных проблем вне сложившейся системы социальных институтов, в том числе и вне института образования, которое уже не может передать индивиду систему мировоззренческих ориентиров, способных удовлетворить его потребность в смысле жизни. Во второй половине XX века появляются новые способы формирования ценностно-целевой структуры целостной личности, разрабатываемые многочисленными нетрадиционными религиозными и псевдорелигиозными группами, практиками психологической коррекции, целью которых является помощь в «самореализации», «раскрытии своего Я» и т.д. Многие из этих практик связаны с попытками создания новых «трансцендентальных проектов», которых лишена современная культура. В результате этого дисфункция современного института образования способствует возникновению новых социальных механизмов удовлетворения экзистенциальных запросов, которые часто не отвечают интересам перспективного развития общества.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Теоретическая значимость исследования состоит в выявлении и анализе феномена экзистенциального кризиса образования в индивидуализированном обществе эпохи позднего модерна, его сущности, причин и последствий. Данный феномен представляет интерес для дальнейшего научного изучения в рамках социальной философии, философии культуры, философии образования и педагогики.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы для экспертной оценки проектов реформирования образования, для научно-исследовательской работы, а также в преподавании таких дисциплин, как «социальная философия», «философская антропология», «философия образования», «социология образования». Результаты исследования представляют определенный интерес и для психологии, поскольку раскрывают социально-культурные предпосылки некоторых психологических проблем, характерных для индивида в современном обществе.

Работа имеет теоретическую и практическую значимость в контексте реформирования российского образования, поскольку позволяет критически и рефлексивно отнестись как к некоторым непродуманным внешним заимствованиям в сфере организации образования, особенно высшего, так и к сохраняющемуся устаревшему пониманию социальных функций образования как выполнения «государственного заказа» при полном игнорировании запроса к образованию со стороны обучающихся

Апробация результатов исследования

Основные положения диссертационного исследования были отражены в 9 научных публикациях общим объемом 11,1 п.л., в том числе 1 монография, 4 в научных изданиях, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК РФ, а также обсуждались на научных конференциях (Международная научно-практическая конференция «Транспорт-2014» в Ростовском государственном университете путей сообщения, Международная научно-практическая конференция «Транспорт-2015» в Ростовском государственном университете путей сообщения).

Структура диссертационного исследования

Диссертационное исследование состоит из трех глав, шести параграфов, введения, заключения и списка литературы, включающего 133 источников. Общий объем диссертации - 143 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, дается характеристика степени разработанности проблемы исследования, определяются объект и предмет, цели и задачи работы, излагаются её теоретико-методологические основания. Формулируются положения научной новизны и тезисы, выносимые на защиту, дается информация об апробации результатов исследования и его теоретической и практической значимости.

В первой главе «Теоретико-методологические аспекты социально-философского анализа экзистенциального кризиса образования в современных обществах» исследуется генезис проблематики кризиса образования в гуманитарной и общественной мысли, определяются теоретические и методологические подходы к изучению этого феномена в диссертационном исследовании.

В параграфе 1.1. «Кризис современного образования: теоретическая модель явления и методология его исследования» исследуется история проблематики кризиса образования в различных областях знания: от педагогики до философии, выявляется комплексный характер кризиса и его обусловленность масштабными процессами социального и культурного кризиса эпохи постмодерна и глобализации, приводящими к размыванию тех функций и целей, которые были характерны для образования эпохи классического модерна.

Анализируются имеющиеся стратегии выхода из кризиса и их ограничения, вводится понятие «экзистенциального кризиса образования», центральное для работы. Понятие рассматривается в связи с популярной концепцией гуманизации образования. Автор отмечает, что гуманизация образования – это всего лишь образовательная стратегия, призванная сделать преподавание более эффективным. Но она не предполагает – и в условиях современного общества не может предполагать – ответы на вопрос о личностных целях образования, выходящие за пределы социальных функций образования. Но когда институт образования начинает давать сбои в

выполнении своих социальных функций, вопрос о личностном смысле образования неизбежно актуализируется еще в большей степени, чем при нормальном функционировании системы образования.

Автор полагает, что утрата экзистенциального смысла образования в современных обществах связана с разрушением единства индивида и общества. Образование, ориентированное на выполнение социальных функций, воспринимается как инструмент символического насилия общества по отношению к личности, и гуманизация средств этого насилия не может изменить ситуации. Не только образование, но само общество выступает как реальность, отдельная от индивида и противостоящая ему. В современных индивидуализированных обществах не существует мировоззренческих систем, способных объединить личность и общество в гармоничное целое, при котором выполнение социальных функций отождествляется с осуществлением смысла жизни. Современный индивид вынужден жить в двух мирах – приватном мире своего «Я», своих интересов и проблем, и социальном мире, к которому «Я» должно адаптироваться, приспособиться ради физического выживания. Такая ситуация не является исторически универсальной, необходимо исследование истории её возникновения, чему и посвящается следующий параграф.

В параграфе 1.2. «Кризис современного образования в контексте исторического генезиса теории и практики образования» исследуется, как историческая динамика обществ вела к изменению в области образовательных форм, каким образом сложилась та ситуация в образовании, которая неизбежно порождает экзистенциальный кризис образования.

Рассмотрев историю образования и его философского осмысления, автор показывает, что, начиная с эпохи античной пайдеи и заканчивая образовательными экспериментами эпохи Возрождения, в образовании существовало единство между выполняемыми образованием социальными функциями и задачей формирования определенной модели человека, т.е. существовало единство между социальными, культурными и личностными, экзистенциальными аспектами образования.

Далее автор исследует становление системы образования, присущей классическому модерну. Показывается, что данная модель образования была тесно связана с процессом формирования национального государства и национальных культур, целями образования эпохи модерна становились, с одной стороны, обеспечение определенного социального статуса, обеспечение социальной мобильности (чего практически были лишены более ранние модели образования), а, с другой стороны, воспитание гражданина определенного государства и воспроизводство национальной культуры.

Однако в эпоху позднего модерна или перехода к постмодерну, когда структурные изменения ставят под вопрос гарантируемое образованием продвижение по социальной лестнице, а ценности национальных культур и само национальное государство испытывают давление со стороны глобализационных процессов, оказываются проблематичными социальные функции образования, что вызывает обесценивание образования и нарастание кризисных тенденций в нем, осознаваемое в рамках философии образования еще с середины XX века, что показывает анализ концепций философии образования. Этот анализ показывает и нарастающий интерес к личностной составляющей образования.

Личность признается центром образовательного процесса, образование должно быть «личностно-ориентированным», «способствовать всестороннему развитию личности», «самоактуализации личности» и т.д.

Однако эти принципы наталкиваются на фундаментальную проблему – отсутствие внятной концепции личности, отсутствие антропологического проекта. Само признание «открытой природы человека» противоречит такому проекту. Человек может стать чем угодно – но чем же он должен стать? Открытость, свобода, диалогичность – все эти характеристика человеческого бытия не дают ответа на этот вопрос, они определяют отдельные качества человека, но не его сущность, проблемы смысла человеческой жизни и проблемы личностной идентичности остаются открытыми.

Таким образом, философский анализ проблем образования в конце XX – начале XXI века пока не может предложить единой образовательной

парадигмы, а содержательно находится в зависимости от анализа образования в рамках таких наук, как социология, психология, биология, культурная антропология, история и др., причем эта зависимость признается и самими философами. Автор полагает, что подчиненное положение философии – часть того же кризиса, который препятствует появлению новой мировоззренческой парадигмы образования – общее состояние культуры. Таким образом, анализ культуры и общества мог бы больше сказать о кризисе образования, чем собственно философия образования. Культурологический и социологический анализ образования представлены во второй главе исследования.

Первая глава диссертационного исследования завершается следующими **выводами**:

1. Кризис современной модели образования, осознанный в середине XX века, приобрел хронический характер. Кризис имеет три основные составляющие: культурную (мировоззренческую), социальную и экзистенциальную. Мировоззренческая составляющая выражается в неопределенности идейных и ценностно-нормативных ориентиров образования, социальная – в многочисленных дисфункциях института образования, экзистенциальная – в неспособности образования ответить на вопросы о смысле обучения и решить проблему личностной идентичности. Экзистенциальная составляющая кризиса является наименее изученной.

2. Предпосылки экзистенциального кризиса образования связаны с характерным для эпохи модерна пониманием образования. Образование эпохи модерна ориентировано преимущественно на выполнение социальных функций, но в весьма слабой степени связано с экзистенциальными потребностями человека в смысле и личностной идентичности.

3. Философия образования второй половины XX века приходит к осознанию необходимости внесения в образования гуманистической, личностной составляющей. Однако она не достигает этой цели, поскольку мировоззрение эпохи позднего модерна или постмодерного общества не имеет модели человека, которая могла бы служить ориентиром для образовательного процесса.

4. Образование, как и общество в целом, не располагает общей мировоззренческой парадигмой, что отличает нынешнюю ситуацию от предшествующих исторических эпох, когда образование опиралось на целостную картину мира, как правило, имеющую религиозный или, используя термин Д. Белла, «трансцендентальный» характер. Исключением была лишь философская парадигма образования классического модерна, коренящаяся в идеологии Просвещения, которая как раз переживает сегодня глубокий кризис.

Во второй главе диссертационного исследования «Социально-культурные предпосылки экзистенциального кризиса современного образования» исследуются культурологическая и социальная составляющая кризиса современной модели образования как предпосылки экзистенциальной составляющей кризиса.

В параграфе 2.1. «Структурные изменения в современных социальных системах как предпосылка социальных дисфункций современного образования» рассматривается социологический анализ кризисных процессов в образовании на примере исследований западных и российского общества.

Уже приблизительно в 70-80-е гг. XX века исследователи всё чаще фиксируют кризисные моменты в развитии образования, начинается процесс постоянного его реформирования.

Первый этап социологических размышлений о кризисе образования был связан с осознанием того факта, что система образования не справляется с задачей обеспечения равенства возможностей и жизненных шансов, которая была перед ней поставлена. Вместо этого системы образования просто воспроизводили существующую конфигурацию социального неравенства. Данная проблематика активно исследовалась и обсуждалась, например, во французской социологии образования, где ей были посвящены работы таких известных исследователей как П. Бурдьё и Р. Будон. Р. Будон и Я. Маркевич-Ланьо в своей статье, опубликованной в 1980 г. критически отзывались о взгляде, уходящем своими истоками в XIX в., будто школа может быть инструментом социального продвижения и способствовать

смягчению или даже стиранию социального и политического неравенства. Немецкий социолог У. Бек показал, что в Германии 80-х гг. образование практически перестало гарантировать успех на рынке труда.

Второй этап социологических размышлений о кризисе образования был связан уже не столько с проблемой неравенства шансов, сколько со структурными изменениями общества позднего модерна или постмодерна, которым институт образования перестает соответствовать. Проблема заключается в том, что сама общая цель образовательного процесса – подготовка индивида к стабильному исполнению определенной социальной роли, теряет свое значение. Современное образование должно готовить не столько специалиста, сколько индивида, обладающего адаптивными навыками, способствующими приспособлению к постоянно меняющимся условиям, как отмечал З. Бауман в своей работе «Индивидуализированное общество». Новое состояние общества, к которому должен адаптироваться индивид, обозначается в современной социологической теории разными терминами – «текущая современность», «индивидуализированное общество», «общество риска», «постсовременное общество» и характеризуется высоким уровнем нестабильности и неопределенности, размыванием устойчивых социальных групп и идентичностей.

В условиях «текучести» и «гибкости» социальных структур и практик в норму превращаются качества, противоположные тем, что должна формировать сложившаяся в XX веке модель образования. Наиболее адаптивной, по мнению Баумана и других аналитиков «текущей современности», становится модель «человека без свойств», без прочной идентичности, без определенных взглядов – все, что ограничивает мобильность и изменчивость, все, что создает определенность, становится ограничением и тормозом на пути самореализации в современном изменчивом мире. Необходимость формирования такой модели человека ставит в тупик систему образования, сложившуюся в эпоху классического модерна и нацеленную на решение иных задач. С изменением характера общества связаны социальные дисфункции современного образования и нарастание отчуждения человека от образовательного процесса. Поскольку

образование не способно в должной мере обеспечить равенство шансов и продвижение по карьерной лестнице, его смысл во многом утрачивается – оно превращается всего лишь в инструмент символического и идеологического насилия, о чем писали П. Бурдьё, И. Иллич и другие авторы. В результате социальных дисфункций образования нарастают предпосылки для отчуждения индивида от образовательного процесса, утрата личностных смыслов образования, что способствует его экзистенциальному кризису

В параграфе **2.2. «Несоответствие идеологии и практики образования социально-культурным характеристикам общества постмодерна как предпосылка экзистенциального кризиса современного образования»** социальные дисфункции образования рассматриваются в связи с подрывом культурных оснований образования в эпоху постсовременности и глобализации. Глобализация размывает определенность национальных культур и подрывает функцию образования, особенно университетского, формировать и поддерживать национальные культуры. Формируются глобализированные университеты, для которых на первый план выходит не культурная составляющая, а формальные и универсальные показатели эффективности и рыночной востребованности (Б. Ридингс). Сходные процессы происходят и внутри национальных образовательных систем. Образование все более подчиняется логике рынка и потребительского общества, что размывает идейные основания образования, унаследованные от эпохи Просвещения. Эрозии подвергается и сама «идеология культуры» (термин З. Баумана), а также авторитет её носителей – университетских интеллектуалов, который заменяется авторитетом медийных звезд. В результате под вопросом оказывается и сам символический капитал современного образования, что усугубляет проблему его социальных дисфункций. Утрата культурных оснований образования усиливает отчужденность личности от образовательного процесса.

Завершая анализ динамики образования в современном обществе, автор приходит к **следующим выводам.**

1. Эпоха классического модерна сопровождалась формированием модели образования, которая сегодня находится в кризисе. Эта модель

подразумевала прочную связь между национальным государством и национальной многоуровневой системой образования, основной задачей которой была культурная унификация, воспитание гражданской идентичности и лояльности, передача знаний и навыков, способствующих эффективному выполнению социальных функций. К середине XX века эта модель достигла одновременно и своего апогея и начала кризиса, что проявилось в нарастающей волне критики системы образования и выявлению её многочисленных социальных дисфункций.

2. Причиной кризиса послужил переход от общества классического модерна к обществу позднего модерна или постмодерна. Сложившаяся в эпоху классического модерна идеология и практика образования уже не соответствуют в полной мере новым структурным характеристикам социума. В частности, они уже не способны в полной мере обеспечить вертикальную мобильность и соответствовать постоянно меняющимся требованиям гибкой глобализирующейся информационной экономики. С другой стороны, сложившаяся модель образования находится в кризисе из-за общего кризиса идеологии модерна, в частности, идеологии национального государства.

3. Неспособность образования эффективно выполнять свои социальные функции приводит к девальвации ценности образования и способствует усилению неудовлетворенности им, что усиливает экзистенциальную составляющую кризиса образования. Социальные функции образования не соответствуют индивидуальным запросам людей, интересы общества и индивида расходятся в эпоху позднего модерна все сильнее

В третьей главе «Экзистенциальный кризис образования как следствие отрыва современных сообществ от их трансцендентальных оснований» рассматривается собственно экзистенциальный кризис образования в связи со спецификой культуры постсовременных обществ, а также стихийный низовой поиск новых образовательных форм, соответствующих потребностям и запросам личности эпохи постсовременности и индивидуализированного общества.

В параграфе 3.1. «Проблема утраты смысловых обоснований образования как предпосылка экзистенциального кризиса» исследуется

проблема смысловых обоснований образования. Автор отмечает, что традиционные модели образования, существовавшие в досовременную эпоху, не порождали проблемы смысла существования, поскольку сам социальный порядок имел религиозное обоснование. Человек, занимая определенное место в социуме, одновременно становился частью сакрального миропорядка, независимо от того, какой именно статус он занимал. Модели образования, существующие в традиционных обществах, всегда учитывали наличие сакральной реальности, как бы она ни трактовалась. Становление современной модели образования происходило, естественно, в полном отрыве от подобной проблематики, поскольку современные общества – общества секулярные. Система образования эпохи модерна, формируя дисциплинированного, ответственного, рационально-мыслящего гражданина определенного государства, совершенно не была ориентирована на то, чтобы дать индивиду какой-либо трансцендентный смысл существования. Все бытие индивида замыкалось горизонтом социума, именно в рамках социума он должен был реализовать себя и находить в этом удовлетворение. На протяжении относительно короткого исторического периода мировоззренческий горизонт человека модерна определялся идеологиями, претендовавшими на формирование «посюстороннего», исключительно имманентного, а не трансцендентного смысла жизни. Западные общества решали проблему отчуждения индивида и общества более мягкими идеологическими средствами, чем идеологии фашизма и коммунизма, – либеральной идеологией прав и свобод человека, идеей равенства возможностей, совершенствованием механизмов защиты прав человека, постепенным улучшением условий жизни для все более широких слоев населения. Однако в определенный период этих идейных ориентиров стало недостаточно, и проблема кризиса ценностей и смыслов встала в полный рост. Этот смысловой кризис приходится на 60-е годы XX века – характерно, что он отмечен молодежными волнениями, а одной из мишеней критики молодежи была именно система образования.

В эпоху постмодерна с его критикой оснований модерна и «метанарративов» – т.е. любых масштабных мировоззренческих построений

вообще, с подрывом оснований национальных культур глобализаций, кризисные тенденции только обострились. Общество перестало «порождать смыслы» (З. Бауман), лишилось «трансцендентальной этики» (Д. Белл).

Потребности самой личности, её внутренний мир совершенно не представляли интереса в рамках сложившейся в эпоху модерна образовательной модели. Учитывая, что органическая связь индивида и общества в модерную эпоху разрушена, что общество противостоит индивиду как некая внешняя, зачастую враждебная и бессмысленная среда, неудивительно, что ориентированность образования прежде всего на социальные цели могла порождать внутреннее недовольство и неудовлетворенность. Неслучайно поэтому с середины XX века всё более громко заявляет о себе критика образования, образование воспринимается как насилие над личностью, как инструмент властного контроля. В параграфе анализируются исследования ряда авторов, пытавшихся представить новые модели образования, преодолевающие отмеченные выше проблемы и отмечается, что ни одна из этих моделей не получила признания в качестве универсальной, кризис остался непреодоленным в рамках официальных моделей образования, для которых характерны проблемы, проанализированные автором во второй главе исследования.

В параграфе 3.2. «Следствия экзистенциального кризиса образования в современном обществе и перспективы его преодоления» рассматриваются попытки преодоления экзистенциального кризиса, предпринимаемые за рамками официальных систем образования. Все эти попытки так или иначе связаны с индивидуальными потребностями личности в том или ином типе знания или навыках, которые она не может получить в рамках официальных образовательных учреждений. Сам индивид становится источником целей таких стихийных образовательных практик, а их характер указывает на то, в чем именно нуждается современный индивид.

Потребительское общество, повышая материальный достаток людей, делая условия их существования все более комфортными, в полном соответствии с иерархической теорией потребностей А. Маслоу стимулирует интерес людей к смысложизненным вопросам. Зрелое потребительское

общество, сформировавшееся на рубеже 20 – 21 веков, американский социолог Р. Инглхарт назвал постматериалистическим обществом, – обществом, где потребности материального благосостояния отодвигаются на второй план, уступая место интересу к духовным, этическим, экологическим проблемам. Вопрос о смысле жизни становится одним из наиболее острых. Люди начинают «потреблять» то, что можно назвать духовными товарами и благами. И этот поворот имеет самое непосредственное отношение к экзистенциальному кризису образования. Интерес к самопознанию и поиску смысла жизни сочетаются в современном индивиде с комплексом психологических проблем (например, «нарциссизмом», по Ж. Липовецки), причиной которых являются не только сами индивиды, но и социокультурная среда, в которую они погружены. Смыслоразностная проблематика срастается с психологической, даже с психолого-терапевтической. В результате мы получаем интересный феномен, характерный для постсовременного общества: проблема становления личности начинает решаться не через традиционные образовательные институты, а через другие институции – в частности, через психотренинги. Многие современные тренинги соединяют психологические идеи с оккультными и эзотерическими. Этот тип тренингов примыкает к религиозным организациям, которые в современных обществах зачастую именуют сектами, хотя это неправильно в религиоведческом смысле. Так психологическая и смыслоразностная проблематика, порожденная экзистенциальным кризисом, находит религиозное выражение, восполняя недостаток «трансцендентальной этики», о котором писал Д. Белл. Другой стихийной образовательной стратегией является самостоятельный поиск необходимой информации, направляемой ориентацией на те или иные авторитетные фигуры, которые часто не связаны с официальной образовательной системой и миром науки.

Основной тенденцией образовательных поисков становится свобода выбора и вариативность, ориентация на индивидуальные запросы, которые в ситуации постсовременного динамичного и гибкого социума могут довольно быстро меняться. Собственный индивидуальный интерес –

экзистенциального ли, прикладного ли характера, становится главным обоснованием такого стихийного образования, осуществляемого вне жестких рамок официального образования. В условиях развития коммуникационных технологий и доступности информации такие новые формы образовательных практик будут развиваться всё больше, компенсируя недостатки бюрократизированных образовательных учреждений, но, в то же время, подрывая их влияние.

Глава завершается следующими **выводами**:

1. На протяжении большей части человеческой истории социальный порядок получал свою легитимацию и объяснение при помощи религии (трансцендентальной или трансцендентной реальности, по выражению Д.Белла). Социальные роли, которые человек усваивал в ходе социализации, были частью сакрализованного и объясненного при помощи религии социального порядка. Образовательные практики, сложившиеся в обществах прошлого, также были связаны с развертыванием заложенного в культуре религиозного (трансцендентного) проекта.

2. В ходе модернизации и секуляризации общества лишаются религиозного обоснования, на смену ему приходят разнообразные светские мировоззрения. Формируется новая модель образования, нацеленная, во-первых, на выполнение определенных социальных функций, которые мы подробно рассматривали выше, во-вторых, на привитие индивиду определенных культурных, мировоззренческих установок, связанных с ценностями национальных культур, гражданства, рационализма, жизненного успеха и др. Однако изменение структуры общества при переходе к ситуации постсовременности и информационного общества привело к сбою в выполнении социальных функций, а культурный кризис эпохи постмодерна подорвал мировоззренческие основы образования. В результате образование утратило для индивида личностный смысл, в чем и проявляется экзистенциальный кризис образования.

3. Образование лишено внятной мировоззренческой основы, потому что её лишено общество. Экзистенциальный кризис образования – одно из проявлений экзистенциального кризиса, переживаемого человеком в

современном обществе в целом, поскольку общество и социальные роли, исполняемые индивидом, больше не опираются на устойчивую и внятную систему идей и ценностей, помогающих ответить на вопрос о том, зачем существует человек и в чем смысл его бытия.

4. Фундаментальная предпосылка современного экзистенциального кризиса образования – это рассогласование индивидуальных потребностей в смысле жизни, осознании своего места в мире, понятной идентичности – и нацеленностью системы образования лишь на реализацию социальных функций, подготовке индивида к выполнению социальных ролей, причем эти социальные функции, как выше было показано, выполняются недостаточно эффективно.

5. Поскольку современные общества лишены того, что Д. Белл назвал «трансцендентальной этикой», выполнение социальных ролей, участие в социальной жизни вообще само по себе уже лишено для индивида любого смысла, кроме обеспечения выживания. По мере усиления значимости индивида и дальнейшего ослабления социальных связей и предписаний в эпоху позднего модерна, разрыв между индивидом и обществом углубляется, человек начинает искать способы решения экзистенциальных проблем вне сложившейся системы социальных институтов. Так формируется обширная сеть практик, групп и движений, целью которых является помощь в «самореализации», «раскрытии своего Я» и т.д. Многие из этих практик связаны с попытками создания новых «трансцендентальных проектов», которых лишена современная культура

В заключении подводятся итоги исследования и намечаются перспективы дальнейших исследований.

По теме диссертации опубликованы следующие работы

Монографии

1. *Рюмина, М.С.* Экзистенциальный кризис в современном обществе и перспективы его преодоления: монография / М.С. Рюмина; под. ред. В.Г. Тахтамышева. – М.: РУСАЙНС, 2016. – 120 с. (7,5 п.л.)

***Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях,
входящих в Перечень ВАК МО и науки РФ:***

4. *Рюмина, М.С.* Экзистенциальный кризис образования: проблема утраты смысловых оснований // Гуманитарий Юга России. – 2017. – №2. (0,6 п.л.)
5. *Тахтамышев, В.Г., Рюмина, М.С.* Социальные дисфункции современного образования как результат структурных изменений и кризиса культуры современного общества // Гуманитарий Юга России. – 2017. – №2. (0,35/0,25 п.л.)
2. *Рюмина, М.С.* Мировоззренческие парадигмы образования: от античности к эпохе модерна // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – №11(2). – (0,5 п.л.)
3. *Рюмина, М.С.* Динамика современного общества и проблема кризиса образования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – №1. (0,4 п.л.)

Научные статьи, материалы и тезисы научных конференций:

6. *Рюмина, М.С.* Кризис образования и проблема определения идентичности в обществе позднего модерна // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2016. – № 8-9. (0,5 п.л.)
7. *Рюмина, М.С.* Противоречия между индивидом и обществом как предпосылка экзистенциального кризиса образования // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2016. – № 6-7. (0,5 п.л.)
8. *Рюмина, М.С.* Экзистенциальный кризис образования в современном обществе: философский анализ // Труды Международной научно-практической конференции «Транспорт-2015», Апрель 2015 г. в 4-х частях. Ч.4. Технические, гуманитарные и юридические науки. – Ростов н/Д: ФГБОУ ВПО РГУПС, 2015. (0,25 п.л.)
9. *Рюмина, М.С.* Отличительные черты постнеклассического образования // Труды Международной научно-практической конференции «Транспорт-2014», Апрель 2014 г. в 4-х частях. Ч.4. Технические, гуманитарные и юридические науки. – Ростов н/Д: ФГБОУ ВПО РГУПС, 2014. (0,25 п.л.)